На Урале готовят бригады «министр – следователь» для работы «в полях» Для снижения градуса напряженности (интернет-издание «Новый день» от 12.01.2017)

Нежелание чиновников и правоохранителей на местах решать проблемы простых уральцев, кажется, порождает новую волну культа «высокого начальства». К такой мысли пришел корреспондент NDNews.ru, побывав на личном приеме граждан, который провел руководитель СУ СКР по Свердловской области Валерий Задорин. Даже понимая, чем занимаются подчиненные генерала, население идет к нему с непрофильными вопросами, жалуясь на дорогую коммуналку, жилищные и земельные неурядицы. Есть место и конкретным фактам незаконности, которые становятся основой громких коррупционных дел, но поток просто недовольных жизнью, говорит главный следователь области, не иссякает. Чтобы снять градус напряженности, СК предлагает губернатору впредь отправлять со следователями в территории министров и обязать встречаться с населением градоначальников. Подробнее об этом – в репортаже нашего агентства.

«Общение с гражданами – способ выявить латентные нарушения»

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

Верхняя Пышма, территориальный следственный отдел СКР. К 11 часам здесь ждут генерал-лейтенанта юстиции Валерия Задорина для личного приема граждан. За полчаса до его прибытия в холле начинает собираться народ, среди которого не только местные жители, но и прибывшие из других городов. Генерала вскоре лично встречает руководитель Следственного отдела по Верхней Пышме Александр Блюденов, сопровождает в свой кабинет, который станет на ближайшие три часа ареной для обсуждения вопросов и жалоб граждан. К некоторому удивлению посетителей, Задорин – в полевой генеральской форме темно-зеленого цвета. «Вот ничего себе, может, сразу к нам поедет на месте разбираться с проблемой?», – слышится из толпы чей-то полушутливый комментарий.
Конечно, о поездке «в поля» речи не идет – все вопросы будут решаться в стенах СК, да и времени на разъезды, говорит Задорин, нет – хватит и бесед, коротких среди которых почти не бывает.

– Как часто вы проводите такие встречи? – предваряя мероприятие, спрашиваем мы.

– В территории выезжаю, как правило, три раза в месяц, еще один раз веду прием граждан в областном управлении СКР, проходят также «прямые линии» по телефону. Параллельно ведут свои приемы населения руководители территориальных отделов.

– С какими проблемами к вам обычно идут граждане?

– Темы самые разные – жалобы на работу полиции, на незаконные действия властей, коррупцию. Впрочем, часто граждане обращаются по вопросам, которые не входят в круг нашей компетенции. Одно дело, когда отмечаются недоработки следствия, оспариваются решения наших сотрудников. Я беру это под свой контроль, даю поручения. Если аргументы заслуживают внимания и есть признаки незаконности, принимаем административные меры. Но в случаях, когда речь идет о трудовых, жилищных, земельных вопросах, мы направляем обращения по компетентности в надзорные ведомства, органы власти. Так или иначе, общение с гражданами – это получение новой информации, способ выявить нарушения, которые нередко носят латентный характер.

«Писали Ройзману, ничего не меняется»

В кулуарах следственного отдела оживление – подошли новые заявители. Перекличка показывает, что некоторые хотят разговора с генералом тет-а-тет, без прессы. «Очень личное», – поясняют они. Один из таких – молодой мужчина-юрист – заходит к Валерию Задорину первым. Корреспонденту NDNews.ru он коротко пояснил, что его обращение связано с тем, что подчиненный генерала необоснованно, выходя за рамки своей компетенции, вынес отказ в возбуждении уголовного дела по факту мошенничества против адвоката. К этому обстоятельству он хочет привлечь внимание руководителя областного СК. Привлек. Будут разбираться.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

Следующий посетитель – пенсионерка Татьяна Солодовникова из Екатеринбурга. У нее как раз «непрофильный» жилищный вопрос. Женщина добилась правильного указания жилплощади в коммунальных платежках, состоялся по этому вопросу суд. Но теперь выяснилось, что в ряде документов, в числе которых – техпаспорта, имеются признаки фальсификации. «Я написала об этом в Орджоникидзевский следственный отдел, но там отказали в возбуждении уголовного дела. По непонятным мне мотивам. Хочу, чтобы вы разобрались. Подделка документов – это уголовное преступление. И вообще не понятно: у нас ТСЖ «Факел», куда деньги за капремонт идут? У нас там, к слову, 300 тысяч дохода в год. Где они? Нет никаких финансовых отчетов…», – посетовала заявительница.

Задорин заметил на это, что СК действительно нередко сталкивается с «темной» работой УК и ТСЖ, хищением ими средств населения. Но для этого нужны конкретные заявления граждан с указанием фактов. Только после доследственной проверки можно говорить о процессуальном решении и дальнейшем наказании злоумышленников. Что же касается отказа в возбуждении дела по факту вероятной подделки документов, тут генерал пообещал разобраться.

«Вас обязательно пригласят в следственный отдел, и вы сможете ознакомиться со всеми доводами следователя. Ходатайство об этом можете непосредственно направить на имя руководителя СО. Я возьму это на личный контроль, дам работникам задание проверить все», – успокоил пенсионерку Задорин.

На очереди – еще одна пенсионерка из Екатеринбурга Нина Куроедова. Волнуясь и немного запинаясь, женщина рассказывает главному следователю об уничтожении детской площадки и зеленой зоны во дворе 14-этажного дома по улице Индустрии, 35, на месте которых появилась платная автостоянка. Всему виной – переоформление документов на землю после прошедшего межевания. Окончательная документация, утверждает старушка, завизирована экс-мэром города Аркадием Чернецким, при этом граждан оградили от каких-либо согласований…

Повествование вынужденно прерывает Задорин, интересуясь, обращались ли жители в земельный комитет, в главное управление архитектуры? Обжаловались ли действия должностных лиц? Все эти стадии граждане, указывает Куроедова, прошли. Суд указал на законность манипуляций с землей. «О чем тогда тут еще можно говорить? Я не уполномочен решать земельные споры», – говорит следователь.

Посетительница не унимается, продолжает рассказывать историю дома и сетовать на непонятные действия чиновников. И акцентирует внимание на шокирующем факте. «В администрации нет ни одного документа на наш дом, в котором аж 137 квартир! Ни на участок документов, ни акта ввода в строй здания, который возводил около 30 лет назад завод Уралмаш. Мы писали всем – Ройзману, Якобу, депутатам, уже стопка ответов от них, но ничего не меняется! Мы устали, помогите нам!», – с мольбой обратилась пенсионерка.

– Я напишу главе администрации Якобу. Попрошу, чтобы он вновь разобрался в сути вашего

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

вопроса. Чтобы проверили, насколько законно все там, – ответил Задорин.

Следом за Куроедовой в кабинет к следователю зашла еще одна женщина, попросившая прессу удалиться. Спустя 15 минут ее прием был окончен, и со своим вопросом к главе областного СКР зашел последний посетитель – сотрудник местного завода Иван Титаренко.

«Суд, администрация, все кругом повязаны»

Он эмоционально рассказывает Задорину, как у него третьи лица по документам, подписанным экс-главой Верхней Пышмы Владимиром Ляшковым, отобрали участок на улице Ключевской, 3, который ему вместе с домом перешел по наследству от отца. Это выяснилось недавно, когда началось новое обустройство земельного надела. Сначала суд присудил дом законному владельцу, но позже это решение было отменено, обозначился новый собственник. Заявитель поясняет, что история уходит корнями в 90-е годы и озвучивает Задорину очень много бюрократических и иных нюансов. Задачка для решения крайне сложная, с бесчисленными переменными. Ко всему прочему, как говорит Титаренко, ему угрожает местный сотрудник ОБЭП, как-то связанный с новым владельцем участка, на котором появилась производственная база. Тут же звучат фамилии пышминских чиновников. Задорину эти лица знакомы – он вспоминает дело о махинациях с землями, в котором они фигурировали. «У нас в администрации вообще страшные дела творятся. Да и в суде. Такое ощущение, что все друг с другом повязаны», – вторит ему Титаренко.

По заявлению мужчины местные следователи сейчас уже ведут проверку. Но главная загвоздка в том, что вышли все сроки давности – прошло больше 20 лет с событий, закрутивших земельно-имущественный клубок проблем. Не представляется пока возможным и привлечь (если на то будут основания) к ответственности и чиновников за злоупотребление служебным положением. Дело возбудить можно, но его тут же отменит прокурор. Тем не менее, Задорин дает поручение своему следователю, присутствующему при разговоре, провести проверку до конца и принять все возможные меры –провести дополнительные опросы, запросить документы, чтобы хоть как-то констатировать факт нарушений прав человека. Эту резолюцию СКР могут принять во внимание органы власти и служители Фемиды в последующем.

«Мы посмотрим на вашу ситуацию с точки зрения нормативной базы. И после этого продолжим с вами разговор. К тому же если действительно будут признаки незаконности действий чиновников. Вы поймите, что мы не можем просто взять, прийти и отнять у человека землю, как в 1917 году. Надо правильно истолковывать ситуацию, а не по-революционному грабить награбленное. Все должно быть четко в правовом поле», – ответил мужчине главный следователь области.

«Есть предложение к губернатору по министрам…»

На этом прием граждан был закончен, что позволило NDNews.ru задать Задорину еще

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

несколько вопросов.

– Вы знаете, Валерий Юрьевич, хочется провести аналогию с «майорскими» следственными канцеляриями при Петре I, которые разбирали дела от имени самого царя. Разница лишь в том, как правильно подметили как-то наши коллеги, что в наше-то время такой пиетет к высокому начальству говорит лишь о том, что барствует власть «на земле». Вы чуть ли не последняя надежда у простых людей…

– Не хотелось бы драматизировать. Но люди действительно часто не могут достучаться до каких-то чиновников. На местах не решаются вопросы. Поэтому огромное количество жалоб, например, по вопросам ЖКХ, земельным темам. И люди надеются на наш авторитет, на то, что СКР в моем лице более ответственно отнесется к их проблеме. Нас рассматривают как последнюю инстанцию в каких-то случаях. Кому-то просто хочется высказаться, люди откровенно изливают свою боль. И недовольных много. Даже люди, не согласные с тарифами на коммунальные услуги, идут почему-то к нам. Приходится им объяснять профиль деятельности СКР.

– Но бывают и точечные обращения с конкретными сведениями о том, что местная власть, к примеру, проворовалась?

– Есть и такое. Буквально в том году мы привлекали к ответственности главу Среднеуральска и других чиновников за незаконное распределение земель. Все пошло с обращений граждан. Вообще фондирование земель по сомнительным схемам – это больная тема для территорий около Екатеринбурга. По тому же Среднеуральску состоялся приговор суда, обвиняемые были признаны виновными, ситуацию с землей вернули в прежнее состояние.

– В разговорах с заявителями вы не раз отмечали, что каждое обращение ставите на контроль. Сколько вообще таких «контрольных» материалов у вас и насколько действенна эта мера?

– В прошлом году у нас было на расследовании около 6 тысяч уголовных дел. Мы рассмотрели порядка 25 тысяч обращений и 7 тысяч заявлений и жалоб. Из всей этой массы берется на контроль процентов 25-30. Поверьте мне, взятие на контроль – важная составляющая. Впрочем, в некоторых случаях я просто прошу проинформировать меня о том, что сделано. Но что касается личных приемов – тут я обязательно беру на свой контроль и всем заявителям лично даю потом письменные ответы. Если нужно – направляем письма в уполномоченные инстанции, вплоть до губернатора. Доводим до их сведения информацию.

– Ощутимая реакция от правительства области есть?

– По большей части да, реагируют. Есть и продолжительные дискуссии. Вот, к примеру, было дело главы Камышлова о злоупотреблениях при строительстве жилья для малоимущих. Бюджетные средства увели куда-то в сторону. Разбираясь, мы пришли к выводу, что эта

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области

ситуация стала возможной из-за ненадлежащего контроля со стороны правительства региона за расходованием финансов. Да, деньги идут на подобные проекты из специальных Фондов, но если бы контроль министерства ЖКХ и министерства социальной защиты был более жестким, ситуации как в Камышлове не было бы. Мы говорим правительству – это бесконтрольность, нам отвечают – это не наша тема, тут вопрос соинвестирования, идут федеральные, областные и муниципальные средства. Долго переписывались, в итоге я написал Евгению Куйвашеву, сказал – возьмите под личный контроль. Он отреагировал, собрал совещание с участием вице-губернатора. Выступил на нем мой заместитель, который курировал тему по Камышлову. Вопросы и наши требования были услышаны.

– В общем, речь идет о необходимости более тесного взаимодействия различных структур…

– 9 января на аппаратном совещании мы обсуждали свои планы на 2017 год, что нового в свою работу привнести. И вот что я вам скажу. Мы намерены выйти с предложением к губернатору по министрам, другим высокопоставленным должностным лицам области, чтобы они с нами ездили на личные приемы в территории. Тот же министр ЖКХ пусть отправится вместе с представителем СК. Вы видели сегодня, что много вопросов по его теме. Пусть слушает, на месте отвечает. Даже если не министры, то главы муниципалитетов. В таком варианте отдача от личных приемов будет гораздо больше. Прокуратура, полиция – эти ведомства ведут свои личные приемы, мы обмениваемся информацией. Теперь хотим привлечь к этому процессу представителей правительства. Не было бы личных приемов населения, такой идеи, может, и не возникло.

Полный текст статьи доступен по ссылке https://newdaynews.ru/ekb/590932.html

12 Января 2017

Адрес страницы: https://sverdlovsk.sledcom.ru/folder/877217/item/1093321

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области